

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТІ.

1 июля

№ 13.

1874 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 2 р. 20 коп.

— за пересылку — 60 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ Высочайше утвержденный, въ 26 день Апрѣля сего года, по случаю бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны Вѣры Константиновны съ Ею Королевскимъ Высочествомъ, Герцогомъ Вильгельмомъ Евгениемъ Виртембергскимъ, проектъ новой формы возношенія на великой эктении Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамилии. Приказали: Предписать печатными указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ, а также старопигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ

впредь во всѣхъ священнодѣйствіяхъ на эктеніяхъ и другихъ, гдѣ слѣдуетъ, мѣстахъ, при возношеніи Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамилии, провозглашать, согласно съ Высочайше утвержденною новою формою, послѣ именъ Ихъ Величествъ, Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны и Супруга Ея, такъ: о Великой Княгинѣ Вѣрѣ Константиновнѣ и о Супругѣ Ея. Для сего препроводить, при посылаемыхъ указахъ, потребное количество экземпляровъ упомянутой Высочайше утвержденной формы; сей же формы отослать одинъ экземпляръ въ Правительствующій Сенатъ при вѣдѣніи. Мая 21 дня 1874 года.

О С Р А В Н І Я

на Великой ѣктеніи.

Ѡ Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Гдѣрѣ нашемъ **ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ** всея Русси, и Ѡ Супругѣ ѢГѠ, Благочестивѣйшей Гдѣрнѣ **ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ**: Ѡ Наслѣдникѣ ѢГѠ, Благовѣрномъ Гдѣрѣ Цесаревичѣ и Великомъ Кнзѣ **АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ** и Ѡ Супругѣ ѢГѠ, Благовѣрной Гдѣрнѣ Цесаревнѣ и Великой Кнгинѣ **МАРИИ ФЕОДОРОВНѢ**, Ѡ Благовѣрныхъ Гдѣрѣхъ, Великихъ Кнзѣхъ **НИКОЛАѢ** и **ГЕОРГІИ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ**: Ѡ Благовѣрныхъ Гдѣрѣхъ, Великихъ Кнзѣхъ: **ВЛАДИМІРѢ**, **АЛЕКСІИ**, **СЕРГІИ** и **ПАВЛѢ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ**: Ѡ Благовѣрномъ Гдѣрѣ, Великомъ Кнзѣ **КОНСТАНТИНѢ НИКОЛАЕВИЧѢ** и Ѡ Супругѣ ѢГѠ, Благовѣрной Гдѣрнѣ Великой Кнгинѣ **АЛЕКСАНДРѢ ІВЕСИФОВНѢ**:

ѿ Блговѣрныхъ Гдѣхъ, Великихъ Кнзѣхъ **НІКОЛАЪ**, КШН.
СТАНТІНЪ, ДИМИТРИИ И ВАЧЕСЛАВЪ КОНСТАНТИНО-
 ВИЧАХЪ: ѿ Блговѣрномъ Гдѣхъ, Великомъ Кнзѣ **НІКОЛАЪ**
НІКОЛАЕВИЧЪ и ѿ Супрѣгъ Егѡ, Блговѣрной Гдѣхъ,
 Великой Кнгинѣ **АЛЕΞАНДРЪ ПЕТРОВНЪ**: ѿ Блговѣрныхъ
 Гдѣхъ, Великихъ Кнзѣхъ: **НІКОЛАЪ** и **ПЕТРЪ** **НІКО-**
ЛАЕВИЧАХЪ: ѿ Блговѣрномъ Гдѣхъ, Великомъ Кнзѣ **МІ-**
ХАЙЛЪ **НІКОЛАЕВИЧЪ** и ѿ Супрѣгъ Егѡ, Блговѣрній
 Гдѣхъ, Великой Кнгинѣ **ОЛЫГЪ ФЕОДОРОВНЪ**: ѿ Блговѣр-
 ныхъ Гдѣхъ, Великихъ Кнзѣхъ: **НІКОЛАЪ**, **МІХАЙЛЪ**, **ГЕ-**
ОРГІЪ, **АЛЕΞАНДРЪ** и **СЕРГІИ** **МИХАЙЛОВИЧАХЪ**: ѿ
 Блговѣрныхъ Гдѣхъ: Великой Кнгинѣ **МАРІИ** **АЛЕΞАН-**
ДРОВНЪ и ѿ Супрѣгъ Еѡ: ѿ Королѣвъ Еллиншвъ **ОЛЫГЪ**
КШНСТАНТИНОВНЪ и ѿ Супрѣгъ Еѡ: ѿ Великой Кнгинѣ
ВѢРЪ **КШНСТАНТИНОВНЪ** и ѿ Супрѣгъ Еѡ: ѿ Великой
 Кнжинѣ **АНАСТАСІИ** **МИХАЙЛОВНЪ**: ѿ Великой Кнгинѣ
МАРІИ **НІКОЛАЕВНЪ**: ѿ Королѣвъ Виртембергской **ОЛЫГЪ**
НІКОЛАЕВНЪ и ѿ Супрѣгъ Еѡ: ѿ Великой Кнгинѣ **ЕКА-**
ТЕРІНЪ **МИХАЙЛОВНЪ** и ѿ Супрѣгъ Еѡ: ѿ всеѣ Палатѣ
 и вѡинствѣ **ИХЪ** Гдѣ помѡлимса.

Къ семѢ должно примѣняться на проскоміди и на всѣ-
 ликомъ вхѡдѣ.

Отъ 21 Марта 1874 года за № 16 о сочиненіи Свя-
 щенника Хераскова: «Руководство къ Пятокнижью
 Морсееву».

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
 СТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слу-

шали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуро-
ромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 210, о допу-
щеніи составленнаго законоучителемъ Владимірской
гимназіи священникомъ Херасковымъ «Руководства
къ Пятокнижію Моусееву (Владиміръ на Клязьмѣ
1873 г.)», къ употребленію въ духовныхъ Семина-
ріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства для вос-
питанниковъ I класса, при изученіи св. Писанія.
Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Коми-
тета составленное законоучителемъ Владимірской
гимназіи священникомъ Херасковымъ «Руководство
къ Пятокнижію Моусееву» ввести въ употребленіе
въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебника
для воспитанниковъ I класса при изученіи св. Пи-
санія, съ тѣмъ, однако, чтобы авторъ при слѣдую-
щемъ изданіи своего сочиненія тщательно пере-
смотрѣлъ и исправилъ оное, согласно сдѣланнымъ
Учебнымъ Комитетомъ указаніямъ. О чемъ, для
объявленія Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ
надлежащему исполненію, послать епархіальнымъ
Преосвященнымъ печатный указъ, съ приложені-
емъ, въ копіи, журнала Комитета.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 12
декабря 1873 года, за № 210-мъ.

*О книгѣ «Руководство къ Пятокнижію Моусееву (Влади-
миръ на Клязьмѣ 1873 г.)», составленной законоучителемъ
Владимірской губернской гимназіи священникомъ Михаи-
ломъ Херасковымъ.*

Руководство, составленное священникомъ Херас-

ковымъ, можно назвать отраднымъ явленіемъ въ нашей учебной литературѣ по предмету священнаго Писанія. При строгомъ выполненіи программы, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для преподаванія св. Писанія въ Семинаріяхъ, Руководство священника Хераскова въ краткомъ очеркѣ, съ объяснительными замѣтками (см. въ особенности о кн. Числь), представляетъ содержаніе и тѣхъ отдѣловъ и главъ священныхъ книгъ, которые не отмѣчены программой для болѣе обстоятельнаго изъясненія, но знаніе которыхъ необходимо для послѣдовательнаго изученія свящ. текста. Такое изложеніе содержанія мѣсть, не указанныхъ программой, значительно можетъ облегчить для воспитанниковъ трудъ повторенія и запоминанія уроковъ, слышанныхъ въ классѣ, но какъ имѣющее въ учебникѣ значеніе второстепенное, оно напечатано мелкимъ шрифтомъ, чтобы служило только пособіемъ къ болѣе отчетливому усвоенію и припоминанію воспитанниками слышанныхъ въ классѣ уроковъ, а не ставилось на одинъ планъ вмѣстѣ съ предметами, требующими болѣе обстоятельнаго истолкованія, къ обремененію памяти учащихся. Главное достоинство книги Хераскова состоитъ въ томъ, что въ ней съ полнотою обозрѣнія предмета соединяются сжатость, точность, легкость, и ясность или простота изложенія. Сверхъ того, объясненіемъ св. текста, при обстоятельности и зрѣлости мысли, авторъ придаетъ иногда интересъ современной свѣжести и научности, отдѣняя ихъ слегка характеромъ апологетическимъ, приспособительно къ современнымъ воззрѣніямъ и выводамъ естествовѣдѣнія (см. напр.

на стр. 21 о первомъ днѣ творенія; на стр. 25 о шестомъ днѣ; на стр. 28 и 29 о дняхъ творенія; на стр. 43 и 44 о долголѣтїи допотопныхъ патриарховъ; на стр. 54 о смѣшенїи языковъ), или указывая слѣды библейскихъ преданїй въ мѣологическихъ сказанїяхъ древности (см. напр. стр. 27 о пищѣ людей и животныхъ до потопа, стр. 44 о долголѣтїи патриарховъ допотопныхъ; стран. 53 о единствѣ первобытнаго языка и столпотворенїи).

Впрочемъ, при всѣхъ достоинствахъ, сочиненїе о. Хераскова не чуждо и недостатковъ, какъ въ содержанїи, такъ и въ изложенїи. Въ первомъ отношенїи замѣчаются мысли не вѣрныя или шаткія. Такъ напр. на стран. 2-й авторъ даетъ невѣрное понятїе о книгахъ св. писанїя неканоническихъ, ошибочно смѣшивая ихъ съ книгами *апокрифическими*. «Книгами неканоническими», говоритъ онъ, «называются тѣ, которыя хотя и находятся въ Библии—по важности своего содержанїя, однакоже не имѣютъ боговдохновеннаго достоинства. Сїи послѣднія книги называются еще *апокрифическими*, частїю по неизвѣстности ихъ авторовъ, а частїю и потому, что онѣ не были назначаемы для публичнаго чтенїя въ древней церкви». Св. Аѳанасій въ посланїи своемъ о праздникахъ (въ книгѣ правилъ) рѣзко отличаетъ неканоническія св. книги отъ книгъ апокрифическихъ, ясно давая понятїе, что наименованїе книгъ *апокрифическими* придумано еретиками, которые давали это наименованїе составляемымъ ими подложнымъ книгамъ, чтобы лучше увѣрить, будто онѣ не вновь составлены, и только неизвѣстны были, какъ сокрываемыя (см. примѣч.

къ книгѣ правилъ къ канонич. посл. св. Аѳанасія алекс. о праздникахъ). Перечисливъ каноническія книги св. Писанія и сказавъ объ ихъ неприкосновенности, св. Аѳанасій продолжаетъ: ради же большія точности, поелику пишу ради нужды, присовокупляю и сіе: яко есть, кромѣ сихъ и другія книги, не введенныя въ канонъ, но назначенныя Отцами для чтенія новопоступающимъ, и желающимъ огласитися словомъ благочестія: Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есѳиръ, Іудиевъ и Товія и такъ именуемое ученіе Апостоловъ (постановленія Апостольскія) и Псалтырь. *Впрочемъ, возлюбленные, сверхъ сихъ читаемыхъ и оныхъ каноническихъ, нигдѣ не упоминается объ апокрифическихъ: но сіе есть умышленіе еретиковъ, которые пишутъ оныя, когда хотятъ, назначаютъ и прибавляютъ имъ время, дабы представляя ихъ, якобы древнія, имѣти способы къ прельщенію оными простодушныхъ*. На стр. 54 не вполне основательною кажется мысль, будто «одною изъ цѣлей премудрости Божіей въ Вавилонскомъ смѣшеніи языковъ и разсѣяніи народовъ было то, чтобы предохранить ихъ отъ крайняго угнетенія въ случаѣ сосредоточенія власти въ одномъ лицѣ всемірнаго владыки». Предположеніе это можно назвать, по меньшей мѣрѣ, спорнымъ. На стр. 51 высказывается предположеніе, вѣрнѣе котораго также весьма сомнительна: «По изслѣдованіямъ ученыхъ естествоиспытателей», говоритъ авторъ, «радуги до потопа вовсе не было». Незрѣлыя сужденія видимъ также и на стр. 99. По поводу словъ (Исх. III, I): *Морсей пасъ овецъ у Іофора, тестя своего*, авторъ замѣчаетъ: «Такъ вѣренъ былъ своему при-

званію Моисей! Онъ легко отрѣшается отъ египетской роскоши и мирно пасеть стада, — притомъ не свои стада, а своего тестя, — знакъ, что онъ не хотѣлъ имѣть собственности въ землѣ Мадіамской, и крѣпко помнилъ, что рано или поздно онъ долженъ снова идти въ Египеть на дѣло избавленія своей братіи». Моисей въ это время не зналъ еще о своемъ призваніи, потому не могъ ни быть «вѣрнымъ ему», ни «крѣпко помнить его». Это очень ясно открывается изъ самой исторіи призванія Моисея. Неоднократное и настойчивое отреченіе его предъ Богомъ отъ призванія къ избавленію евреевъ показываетъ, что раньше этого онъ никогда и не думалъ, что ему придется быть избавителемъ своей братіи. «Кто я», говорилъ Моисей Богу, «чтобы мнѣ идти къ Фараону и вывести изъ Египта сыновъ Израилевыхъ, (Исх. III, II)? Господи! человекъ я не ртчистый (IV, 10)... Пошли другаго» (ст. 13). Эти слова Моисея ясно обличаютъ несостоятельность соображеній автора. На стр. 140 не полно, а потому и не совсѣмъ вѣрно, изложенъ законъ Моисея о рабахъ. Авторъ говоритъ: «Купленные рабы освобождались даромъ въ седьмой (субботній) годъ — и съ семействами; если же семейство прибрѣталось въ состояніи рабства, то оно оставалось у господина». Въ священномъ же текстѣ читаемъ (Исх. XXI, 2—4): «Если купишь раба Еврея: пусть онъ работаетъ тебѣ шесть лѣтъ, а въ седьмой годъ пусть выйдетъ на волю даромъ. Если онъ пришелъ одинъ, пусть одинъ и выйдетъ. А если онъ женатый: пусть выйдетъ съ нимъ и жена его. Если же господинъ далъ ему жену, и она родила ему сы-

новъ, или дочерей: то жена и дѣти ея пусть останутся у господина ея, а онъ выйдетъ одинъ». Неполнота и невѣрность изложенія авторомъ этого закона заключается въ слѣдующемъ: 1) Законъ говоритъ не вообще о рабахъ, а только о рабахъ *изъ евреевъ*. Моисей строго различаетъ въ своемъ законодательствѣ рабовъ изъ евреевъ и рабовъ изъ иноплеменниковъ. Первыхъ онъ не позволяетъ даже и считать рабами. «Когда обѣдишь у тебя братъ твой», говоритъ онъ (Лев. XXV, 40), «и проданъ будетъ тебѣ, то не налагай на него работы рабской. Онъ долженъ быть у тебя, какъ наемникъ, какъ поселенецъ, до юбилейнаго года пусть работаетъ у тебя». А относительно рабовъ изъ иноплеменниковъ былъ законъ совершенно другой: «Чтобы рабъ твой и рабыня твоя были у тебя; то покупайте себѣ раба и рабыню у народовъ, которые вокругъ васъ. . . . Можете передавать ихъ въ наслѣдство и сынамъ вашимъ по сеяѣ, какъ имѣніе; вѣчно владѣйте ими, какъ рабами» (Лев. XXIV, 44—46). 2) Семейства, прижитыя рабами изъ Евреевъ въ состояніи рабства, тогда только оставались у господина съ личнымъ освобожденіемъ раба, когда рабъ женился на рабынѣ этого же господина и съ нею прижилъ дѣтей, а не въ томъ случаѣ, когда бы рабъ, вступивъ въ рабство женатымъ, прижилъ съ своею свободною женою дѣтей въ состояніи рабства. Въ этомъ случаѣ дѣти, и въ рабствѣ прижитыя отцомъ, принадлежали отцу, а не господину. Точно также на стр. 218 не вѣрно изложенъ законъ о посвященіи Богу полей. Авторъ говоритъ, что «если къмъ нибудь посвящаемо было Богу наслѣд-

ственное свое поле въ самый годъ юбилея, то оно могло остаться навсегда за скинію», — и въ доказательство ссылается на 21-й стихъ XXVII гл. книги Левитъ. «Если же», продолжаетъ авторъ, «послѣ юбилея, то за него взималась цѣна только по числу оставшихся до юбилея лѣтъ, съ прибавкою пятой части цѣны, если бы посвятившій захотѣлъ снова оставить поле за собою (Лев. XXVII, 18 — 19). Если же поле уже перепродано бывало левитами другому владѣльцу, то посвятившій терялъ право на выкупъ (ст. 20), а долженъ былъ дожидаться до юбилея». Въ книгѣ Левитъ изложенные авторомъ законы читаются такъ: «Если поле изъ своего владѣнія посвятить кто Господу: то оцѣнка твоя должна быть по мѣрѣ посѣва. . . . (стр. 16). Если отъ юбилейнаго года посвящаетъ кто поле свое, должно состояться по оцѣнкѣ твоей (стр. 17). Если же послѣ юбилея посвящаетъ кто поле свое, то священникъ долженъ рассчитать серебро по мѣрѣ лѣтъ оставшихся до юбилейнаго года, и должно прибавить изъ оцѣнки твоей (стр. 18). Если же захочетъ выкупить поле посвятившій его, то пусть онъ прибавитъ пятую часть серебра оцѣнки твоей, и оно останется за нимъ (стр. 19). Если же онъ не выкупитъ поля и будетъ продано поле другому человеку, то уже нельзя выкупить (стр. 20), поле то, когда оно въ юбилейный годъ отойдетъ, будетъ святынею Господу, какъ бы поле закланное; священнику достанется оно во владѣніе» (Лев. XXVII, 21). Изъ снесенія приведеннаго текста со словами автора открывається, что авторъ не вѣрно понялъ выраженіе 21 стиха: «Поле то, когда оно въ юбилей

отойдетъ, будетъ святынею Господу». Слово «отойдетъ» авторъ понялъ въ смыслѣ посвященія Богу, т. е. такъ, что когда оно будетъ посвящено Богу, тогда какъ оно должно быть понято въ буквальный прямой смыслъ. Въ предыдущемъ стихѣ говорится, что когда посвященное Богу поле не будетъ во время выкуплено владѣльцемъ и будетъ продано левитами другому человѣку, то владѣлецъ уже лишается права на выкупъ. За тѣмъ, когда въ юбилейный годъ, по общему праву, оно отойдетъ отъ того человѣка, которому было продано левитами, то не возвращается прежнему владѣльцу, а достается во владѣніе священникамъ, какъ законнымъ владѣльцамъ, которыми оно и было продано. Что касается наслѣдственныхъ полей, посвящаемыхъ Богу въ годъ юбилея, или, какъ въ свящ. текстѣ, «отъ юбилейнаго года», «то оно оцѣнивается (стр. 18), какъ и поле, посвящаемое послѣ юбилея (стр. 19) и съ прибавкою пятой части цѣны по оцѣнкѣ можетъ быть выкупаемо хозяиномъ. На стр. 203 встрѣчается также не вполне зрѣлое и мѣткое соображеніе. Сказавъ о требованіи ветхозавѣтнаго закона относительно священниковъ, чтобы «они не имѣли ни какихъ тѣлесныхъ недостатковъ не только видимыхъ, но и сокровенныхъ», авторъ причиною такого требованія почитаетъ то, что «сіи недостатки могли нѣсколько ронять достоинство священниковъ въ глазахъ народа, привыкшаго руководиться преимущественно внѣшними впечатлѣніями». Причина была болѣе глубокая, по крайней мѣрѣ, указанная авторомъ причина не могла имѣть отношенія къ недостаткамъ сокровеннымъ». За тѣмъ

авторъ продолжаетъ: «Отчасти на этомъ же основаніи и отъ новозавѣтныхъ Переевъ Церковь требуетъ тѣлеснаго здоровья и благоприличной внѣшности». Къ опроверженію этого замѣчанія и уясненію причины ветхозавѣтнаго закона могутъ служить 77-е и 78-е апостольскія правила, изъ коихъ первое говоритъ: «Аще кто лишенъ ока, или въ ногахъ поврежденъ, не достоинъ быти епископъ, да будетъ. Ибо тѣлесный недостатокъ его не оскверняетъ, но душевная скверна; второе также: «Глухій же и слѣпый да не будетъ епископъ, не аки бы оскверненъ былъ, но да не будетъ препятствія въ дѣлахъ церковныхъ.

Въ изложеніи мыслей вообще ясномъ, и правильномъ и легкомъ, по мѣстамъ также встрѣчаются недостатки. Такъ самое названіе книги «Руководство къ пятокнижію Моисееву» представляется не удачнымъ. Руководство служить всегда къ какому либо дѣйствию, или къ произведенію чего нибудь, а не къ предмету. Затѣмъ во введеніи (стр. 1) не точно выражено понятіе о свящ. преданіи. Авторъ говоритъ, будто «преданіе имѣетъ происхожденіе отъ святыхъ и благочестивыхъ мужей, но записано ими не по непосредственному вдохновенію отъ Духа Св., и не по нарочитому повелѣнію Божію», — и этими чертами, отличается отъ св. Писанія. — Слѣдовало бы сказать, что и преданіе происходитъ отъ Бога, какъ и ученіе, содержащееся въ св. Писаніи. На стр. 21 употреблено слово «расположеніе Божіе» вмѣсто «любовь Божія». На стр. 77 неточное выраженіе... «Уставомъ православной церкви положено читать *видніе* *Іаковлевоу* *лѣстницы* на

пареміяхъ въ богородичные праздники». На стр. 94 авторъ также выражается не съ строгою точностію: «Видимымъ знакомъ вступленія въ завѣтъ съ Богомъ.... со *временъ Исаака*, служилъ таинственный обрядъ обрѣзанія». Слѣдовало бы сказать «со *временъ Авраама*». На стр. 95 — нестройная рѣчь: «Обряды погребенія состояли въ закрытіи глазъ умершаго рукою ближайшаго родственника, седмидневный плачь и сѣтованіе, выражавшееся раздраженіемъ одежды и надѣваніемъ вретѣща». На стр. 102 — не удачное выраженіе: Господь прежде «*не хотѣлъ обращать вниманія*» на страданія евреевъ въ Египтѣ. На стр. 115 — говоря о превращеніи волхвами египетскими воды въ кровь, авторъ допускаетъ неопредѣленность въ выраженіи. «Это не былъ простой обманъ», говоритъ онъ, «но и не было чудо. Это былъ *опытъ*; но какой это былъ *опытъ*, не опредѣляетъ. На той же стр. встрѣчается неудачно выраженный вопросъ. Приведши слова изъ VII глав. кн. Исходъ: *И исполнилось семь дней послѣ того, какъ Господь поразилъ рѣку*» (стр. 25), авторъ спрашиваетъ: «Въ отношеніи чего Моисей замѣчаетъ здѣсь о семи дняхъ»? На стр. 131: «Гадательный образъ» вмѣсто «прообразъ». На стр. 134 авторъ выражается не съ надлежащею ясностію: «Для внушенія большаго ужаса къ нарушителямъ воспрещенія (приближаться къ Синаю) ихъ повелѣвалось убивать — не прикасаясь къ нимъ». Для большей ясности и опредѣленности мысли, слѣдовало бы указать самый родъ казни чрезъ побіеніе камнями, или умерщвленіе стрѣлою (Исх. XIX, 13). На стр. 170, при перечисленіи составныхъ частей мѣра, упо-

требленнаго Моисеемъ для освященія скинии, допущена авторомъ сбивчивость въ счетѣ, или въ понятіяхъ. Именно: «муро», говоритъ онъ, «состояло изъ слѣдующихъ веществъ: 1) Изъ смирны само- точной, коей бралось около 100 фунтовъ (500 сиклей; сикль — $\frac{1}{5}$ фунта)..... За тѣмъ 4) бралось около фунта (500 сиклей) кассіи»..... Въ первомъ случаѣ 500 сиклей равняются 100 фунтамъ и сикль принимается, какъ единица вѣса; во второмъ — 500 сиклей равняются приблизительно одному только фунту. Въ какомъ значеніи принимается здѣсь сикль, авторъ не опредѣляетъ. Отсюда и происходитъ сбивчивость. Если предположить, что авторъ принимаетъ «сикль» въ значеніи священной серебрянной монеты евреевъ, цѣнность которой не превышала на нашъ счетъ 86 к. сер. (свящ. истор. Нов. Зав. Прот. Богословскаго, изд. 1861 г. стр. 103 и 139), или даже равнялась 50 к. (а народный сикль стоилъ въ половину меньше. Церков. словарь Алексѣева, подъ словомъ «сікль»), и принять во вниманіе, что вѣсъ (монеты) всегда находится въ соотвѣтствіи съ ея цѣностію, то трудно будетъ согласиться съ авторомъ, что «сикль — $\frac{1}{5}$ фунта». Раздѣленіе книги Левитъ на части, съ подраздѣленіемъ третьей части, представляется не строго точнымъ, натянутымъ (стр. 172). Изъ частнѣйшаго обзорнія содержанія книги Левитъ по главамъ (стр. 173 и 174) ясно открываются натянутость и неточность такого раздѣленія. Какъ, напр., можно отнести къ *празднично-уставной* части законы по равномъ возмездіи за обиды, изложенныя въ XXIV-й главѣ (см. стр. 174)? На стр. 181-й въ одномъ изъ подстрочныхъ при-

мѣчарій не видно логическаго соотношенія между мыслями. «По велику силу молитвъ чловѣчехъ», говоритъ авторъ, «Господь иногда соединяетъ съ ихъ усердіемъ и непрерывностію; посему и мясо мирной жертвы молитвенной позволялось ѣсть на другой день послѣ жертвы. — На третій день мясо могло уже портиться». На стр. 187—двѣ фразы не удачны: «Первосвященникъ въ первый разъ воскурилъ на алтарѣ кадильномъ.... Явилось благоволеніе Божіе на жертву Авеля».... На стр. 189 — также: «Вотъ и еще внушительный урокъ *всяческой* воздержности для священниковъ». На стр. 194... «Козель, который живымъ отпускаемъ былъ на волю, служилъ знакомъ, что грѣхи народа искуплены и *унесены въ пустыню*». На стр. 199 древніе египтяне и племена называются «ветхозавѣтными народами». Название это также мало приличествуетъ древнѣйшимъ языческимъ племенамъ, какъ мало идетъ, напр., къ современнымъ послѣдователямъ магомета названіе: «магометане новозавѣтные». На той же стран. выраженіе двусмысленное: въ законѣ Моисеевомъ «въ отношеніи къ ближнему (заповѣдуется) не дожинать въ пользу бѣдныхъ жатвы». На стр. 200—выраженіе неудобопонятное: Закономъ Моисеевымъ опредѣлялось «за разные виды кровосмѣшенія—или побіеніе камнями, или сожженіе, или бездѣтная смерть *въ неизгладимомъ грѣхѣ*». На стр. 207—неправильный оборотъ рѣчи: Повелѣвъ народу Израильскому посвящать себѣ день седьмой, Господь положилъ сей день знакомъ божественнаго избранія Израильтянъ, и въ отличіе его (?) отъ язычниковъ»... На стр. 230—неудачное выраженіе:

«Погруженіе въ волю Божію». На стр. 249 Архангелъ Михаилъ называется «предстоятелемъ народа Израильскаго». Лучше бы назвать его «предстателемъ». На стран. 256 опрометчиво сказано, будто «законъ налагалъ на всякаго, даже простаго израильянина—прямую обязанность убивать идолопоклонниковъ». Для опредѣленности слѣдовало бы прибавить «изъ евреевъ».

Принимая въ соображеніе, что «Руководство къ Пятокнижію Моисееву», составленное священникомъ Михаиломъ Херасковымъ, обладаетъ многими значительными достоинствами, что, по сжатости, легкости, и ясности изложенія мыслей, оно представляетъ большія удобства при употребленіи въ качествѣ учебника воспитанниками перваго класса семинарій, что указанные въ ней недостатки не многочисленны и не весьма важны, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленное законоучителемъ Владимірской гимназіи священникомъ Херасковымъ «Руководство къ пятокнижію Моисееву». (Владиміръ на Клязьмѣ. 1873 г.) рекомендовать къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства для воспитанниковъ перваго класса при изученіи священнаго Писанія.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Владимірское Епархіальное Начальство, по поводу выданной священнослужителями села Орѣхова, Покровскаго уѣзда, ошибочной метрической выписки о времени рожденія крестьянскаго сына деревни Емельяновой Ивана Филиппова, произшедшей отъ тождества именъ, данныхъ сыновьямъ одного отца, родившимся одинъ послѣ другаго, — признало необходимымъ, въ предупрежденіе ошибокъ и запутанности при выдачѣ метрическихъ выписокъ, вновь подтвердить по Епархіи, чтобы священники безъ особенной нужды не давали одинаковыя имена дѣтямъ рожденнымъ отъ одного отца и матери.

ИЗВѢСТІЯ.

Отставной Гвардіи Штабсъ-Капитанъ Сергій Дмитриевичъ Мухановъ въ 31 день Марта 1874 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владимира 4-й степени, за примѣрное усердіе къ церкви села Новонокъ, Александровскаго уѣзда, и значительныя въ пользу оной пожертвованія.

Преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею грамотъ: Владимірскому купцу Семену Петрову Козлову, за пожертвованія въ пользу церкви села Баскакъ; церковнымъ старостамъ, за усердіе ихъ по службѣ, сель: Эдемскаго, Ковровскаго уѣзда, крестьянину Семену Тимофѣеву, — Егорья, что въ Завазальѣ, Ковровскаго уѣзда, крестьянину Клименту Никифорову; Елабугскому 1-й гильдіи купцу почетному гражданину Ивану Стахѣеву, за пожертвованія въ церкви и въ пользу духовныхъ училищъ.

Объявлено благословеніе Его Высокопреосвященства — церковному старостѣ села Черкутина, крестьянину того села Николаю Иванову Зотову и другимъ ревнителямъ храма за пожертвованіе на устройство колокольни 1300 р.

Крестьянамъ прихода села Семеновскаго — Сарскаго, Шуйскаго уѣзда, за сочувствіе ихъ къ нуждамъ мѣстнаго причта и улучшеніе быта его, *объявлена признательность Епархіальнаго Начальства.*

Сынъ Генераль-Маіора В. Павловскаго Николай Владиміровъ Павловскій, получившій воспитаніе въ 1-й Московской Военной Гимназіи, 2-го Іюня посвященъ въ стихарь, съ правомъ проповѣдывать Слово Божіе въ Воскресенской церкви села Хребтова, пересл. уѣзда, и 4 Іюня признанъ Епархіальнымъ Начальствомъ кандидатомъ священства.

Г. Мурома, Космодамианской церкви, священникъ Павелъ Спасскій перемѣщенъ къ Николо-Галейской церкви г. Владиміра, 1 Мая; Муромскаго уѣзда, села Карачарова, священникъ Николай Валединскій, перемѣщенъ къ Космодамианской церкви г. Мурома, а на его мѣсто произведенъ во священника діаконъ Предтеченской церкви г. Муроматъ Михайлъ Остроумовъ, 11 Мая; Гороховецкаго уѣзда, села Верхняго-Ландеха, діаконъ Василій Акантинъ произведенъ во священника въ село Бараново, того же уѣзда, 23 Мая; Вязниковскаго уѣзда, погоста Старозамотринскаго, священникъ Алексѣй Целебровскій, перемѣщенъ къ новоустроенной церкви въ с. Татарово, Гороховецкаго уѣзда, 8 Іюня; Меленковскаго уѣзда, села Польнаго, діаконъ Ѳома Грамматинъ, перемѣщенъ въ село Домнино, того же уѣзда, 24 Мая; Ковровскаго уѣзда, села Сѣдикова, діаконъ Еѡимъ Невскій, определенъ въ Муромскій Благовѣщенскій монастырь; на его мѣсто перемѣщенъ причетникъ села Петровскаго Ѳедоръ Тихонравовъ, 8 Іюня; г. Вязниковъ, Троицкой церкви діаконъ Алексѣй Покровскій, 29 Апрѣля померъ; мѣсто его закрыто.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ — къ церквамъ селъ: Переславскаго уѣзда, села Фалѣева крестьянинъ того села Федоръ Александровъ Климовъ; Окулова, Муромскаго уѣзда, крестьянинъ того села Иванъ Яковлевъ Шмаковъ; Короваева, Суздальскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Семеновской Михаилъ Михайловъ; Большаго Давыдовскаго, Суздальскаго уѣзда, крестьянинъ того села Григорій Гордѣевъ; Жадинскаго, Суздальскаго уѣзда, крестьянинъ того села Парѣень Антоновъ Сергѣевъ; Воспушки, Покровскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Санина, Иларіонъ Яковлевъ; погоста Всѣхъ Святыхъ, Шуйскаго уѣзда, проживающій въ деревнѣ Илекинѣ московскій мѣщанинъ Иванъ Тимоѣевъ Поляковъ; Крестовоздвиженской города Переславля церкви купецъ Сергій Андреевъ Недыхляевъ; Боголюбовской кладбищенской города Суздаля церкви, суздальскій купеческій сынъ Иванъ Сергѣевъ Кувшинниковъ; Вознесенской, того же города, церкви, суздальскій мѣщанинъ Семень Еѣимовъ Денисовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Демидовскій Юридическій Лицей наравнѣ съ юридическими факультетами имѣетъ цѣлью доставить молодымъ людямъ высшее юридическое образованіе. По объему преподаванія и по правамъ оканчивающимъ курсъ, Лицей совершенно тождественъ съ означенными факультетами, а потому допускается переходъ студентовъ юридическихъ факультетовъ на соответствующіе курсы Лицея.

На первый курсъ лицея принимаются молодые люди представившіе аттестаты объ испытаніи зрѣлости въ Гимназіяхъ; окончившіе же курсъ въ общихъ классахъ семи-

нарий, обязаны подвергнуться повѣрочному испытанію изъ русскаго и латинскаго языковъ и изъ исторіи.

Прошенія подаются на имя Директора Лицея до 26 Августа; при этомъ прилагаются документы объ ученіи и званіи.

Не освобожденные по бѣдности отъ платы за слушаніе лекцій вносятъ по 20 руб., за каждое полугодіе.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя распоряженія. — Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. — Извѣстія. — Объявленіе.

Дозволено цензурою. Іюня 27 дня 1874 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 июля № 13. 1874 года.

Цѣна безъ пересылки и съ пересылкою на годъ 1 р. 80 к.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

при погребеніи Игуменіи Переславскаго Федоровскаго
монастыря—Максимилы.

Что возопію? (ис. 40, 6).

Почему ты, мать Игуменія, избрала нынѣ для себя новое мѣсто въ храмѣ Божіемъ? Мы привыкли видѣть тебя молящеюся на настоятельскомъ мѣстѣ; а оно нынѣ оставалось пустымъ. Мы всегда видѣли тебя благоговѣнно молящеюся за службою церковною; а нынѣ видимъ тебя

во гробѣ лежащую. Вотъ и литургія отошла: бывало видишь тебя ласковою, привѣтливою, доброю, обращающею любовь ко всѣмъ, окружающимъ тебя; а нынѣ запечатлѣны твои уста, и не вымолвятъ они слова любви и искренней привѣтливости, угасли твои очи, мертва твоя рука, осѣнявшая тебя крестнымъ знаменіемъ. Собрала ты насъ не для бесѣды съ тобою, не на радость, а для надгробнаго рыданія. Не въ настоятельскую келлію будемъ провожать тебя, а въ страну дальнюю, невѣдомую; не на короткое время расстаемся съ тобой, а надолго, и здѣсь на землѣ, навсегда: положить гробъ твой въ сырую землю, заруютъ въ ней,—и не увидимся мы съ тобой до послѣдней трубы Архангеловой, до всеобщаго воскресенія мертвыхъ. О, смерти, колико горька еси! Сколько отнимаешь ты у насъ радостей, самыхъ чистыхъ и вождедѣльных! Сколько, напротивъ, скорби и печали оставляешь ты послѣ себя! Вотъ гробъ настоятельницы, скончавшейся въ старости маститой; но развѣ лишнимъ было бы для оставшихся ея опытное, назидательное слово, ея добрая искренняя привѣтливость, ея усердная, продолжительная, искренняя молитва за другихъ? Но нѣтъ, смерть не разбираетъ нашихъ отношеній, какъ бы они ни были дороги намъ,—и беспощадно собираетъ свою жатву. Она велитъ намъ учиться не у живыхъ только, но и умершихъ, — указываетъ намъ брать уроки и отъ гробовъ, и отъ тлѣнія и разрушенія.

Что же возопію къ тебѣ осиротѣлая обитель, — къ вамъ, — сестры, оставшіяся безъ настоятельницы? Вы лишились лучшей матери, которая 30 лѣтъ, яко же кокошь собираетъ птенцы своя подъ крылѣ, собирала васъ въ эту обитель, успокоивала васъ, входила въ ваши нужды и скорби, за васъ за всѣхъ думала, васъ всѣхъ руководила

въ духовной жизни. Жили вы за ней, какъ не живутъ часто и за родной матерью: все у васъ было мирно, тихо; никто не нарушалъ покоя житія иноческаго. *Что возопію къ вамъ, когда ваша настоятельница безмолвствуетъ? Возопій, внушаетъ Господь чрезъ пророка, — всяка плоть сѣнно, и всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный.* Не новая эта истина; но ее невольно внушаетъ хладный и безмолвный гробъ. «Смотрите на меня, какъ бы такъ взываетъ къ намъ усопшая изъ гроба, — познайте, что все земное только до могилы. Видите, какъ не много нужно земнаго человѣку для переселенія въ вѣчность: для тѣла нуженъ только гробъ, для гроба — малая часть земли! И это не многое, и это тѣло и этотъ гробъ истлѣютъ, смѣшаются съ перстію земной. Одна душа не умретъ: она съ своими дѣлами предстанетъ на судъ Божій!» Стоятъ ли, послѣ сего, наши попеченія о земномъ счастіи и благополучіи временномъ, стоятъ ли столькихъ заботъ и трудовъ, когда все земное представляетъ въ концѣ одно лишь ничтожество? Вѣчна одна душа; прочна одна забота о воспитаніи себя по духу и ученію Христову: одно это есть сокровище, не оскудѣваемое и въ жизни вѣчной.

Что возопію? Гробъ приснопамятной настоятельницы особенно внятно вѣщаетъ намъ: *и вы убо будите готови: яко въ онъ же часъ не мните, Сынъ человеческій приидетъ.* Почившая въ Бозѣ всегда помышляла о часѣ смертномъ и готовилась къ нему; но онъ подошелъ къ ней такъ быстро, какъ ни она сама, ни другіе, окружающіе ее, не ожидали. Здѣсь мало сказать: *вчерашній день бесѣдовала я съ вами — и внезапно найде на мя страшный часъ смертный.* Надобно говорить: «за нѣсколько минутъ я бесѣдовала, и не съ вами только, но пребывала въ молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ, и внезапно найде на

мя часъ смертный.» Сама она пришла въ храмъ Божій, помолилась за божественною службою, пришла въ свою келлію, бесѣдовала, размышляла, собиралась, отдохнувши, опять стать на молитву, опять идти къ божественной службѣ—и вотъ нѣсколько мгновеній... прекратилось ея дыханіе, остановилось кровообращеніе, помертвѣло тѣло,— и тихо, мирно, безъ всякихъ страданій, душа ея перешла въ другую жизнь на служеніе Богу въ небесныхъ обителяхъ. Такъ, братіе и сестры, никому нельзя ручаться и за одну минуту своей жизни. *Страшное таинство смерти старцы взимаютъ, учителя, епископы и пастыри тлѣтъ! Будите убо всегда готови къ переходу въ другой міръ, гдѣ Судія всѣхъ человѣковъ, потребуеть отъ насъ отчета въ проведенной нами настоящей жизни.*

Сіе вопіеть намъ подлежащій гробъ. Что мы вопіемъ о немъ самомъ? Почившая сходитъ во гробъ, *яко пшевица пожатая.* Жизнь ея была непрерывнымъ благочестивымъ подвигомъ. Десяти лѣтъ взшла она въ монастырь въ нуждѣ и бѣдности, и съ тѣхъ поръ 72 года жила въ обители иноческой; изъ нихъ 35 лѣтъ въ полномъ монашескомъ образѣ и 30 лѣтъ въ санѣ настоятельницы. Вступила она въ управленіе настоящею обителью и нашла ее бѣдною, неустроенною: даже въ храмахъ божіихъ не было удобствъ для продолжительныхъ иноческихъ моленій. Въ ея время, при ея неусыпныхъ заботахъ и попеченіяхъ совершенно обновилась обитель сія, и святые храмы стали благоустроенными, украшенными. Ея же заботами и попеченіемъ устроена больница для бѣдныхъ и страждущихъ, устроены добрые пріюты для многихъ, неимущихъ крова. Время ея настоятельства, можно безъ преувеличенія сказать, было временемъ про-

цвѣтанія иноческой обители во всѣхъ ея отношеніяхъ. Говорить ли о ея благочестивыхъ подвигахъ молитвенныхъ? Это — дѣла души и совѣсти, подобныя сокровищу, скрытому въ тайномъ мѣстѣ; это — царство Божіе: оно не является открыто, но содержится внутри; и мы, конечно, знать можемъ только малую часть изъ подвиговъ усопшей, — знаемъ то, чего нельзя было скрыть. И однакожь это немногое, нами известное, какое представляетъ изъ себя прекрасное древо, цвѣтущее христіанскими добродѣтелями? Ея постничество, по его строгости, должно возбуждать справедливое удивленіе: при своихъ преклонныхъ лѣтахъ, при оскудѣвающей крѣпости силъ, она, напр., во время пощенія нѣкоторые дни совсѣмъ проводила безъ пищи, или довольствовалась малымъ укрухомъ простаго хлѣба. А ея молитва, ея каждодневное пребываніе въ храмѣ Божіемъ при всѣхъ службахъ церковныхъ составляли насущную духовную пищу, безъ которой она жить не могла. Съ трудомъдвигающаяся въ своей келліи, болѣзненная, иной разъ проводшая всю ночь безъ сна отъ страданій тѣлесныхъ, она, не смотря ни на какія увѣщанія и предосторожности, съ бодрымъ духомъ шла въ церковь — и здѣсь строго и точно выстаивала всѣ службы церковныя, предаваясь молитвенному измѣненію своей души. «Тотъ и день не свѣтель, а похожъ на ночь, говорила она, когда въ церкви не побываешь!» И Господь воззвалъ ея душу прямо съ молитвеннаго подвига. Въ тотъ день помолилась она въ церкви, приложилась къ святымъ иконамъ — и, наутствовавъ себя молитвеннымъ подвигомъ — собралась въ далекій путь. Ея преданность волѣ Божіей, ея вѣра въ Господа Иисуса Христа, поддерживавшая ее во всѣхъ обстоятельствахъ жизни — могутъ сравняться съ вѣрою самыхъ твердыхъ испо-

вѣдниковъ. Никакое ученіе человѣческое, никакое мудрованіе со стороны міра, которое приходилось ей иногда слышать отъ посѣщавшихъ ее, не могли ни на одно мгновеніе поколебать ея здраваго, православнаго исповѣданія христіанскаго. Сія вѣра поддерживала ее во всѣхъ немощахъ плоти и давала силу ея духу; она помогла сохранить ей полное сознаніе и мирный покой ея души до послѣдняго ея дыханія. Мы сами были у ней за нѣсколько минутъ до ея смерти — и видѣли ее: молитва не сходила съ ея устъ; при насъ она осѣняла себя нѣсколько разъ крестнымъ знаменіемъ; при насъ она произносила животворящее имя Господа Иисуса Христа — и часъ смертный засталъ ее въ этомъ благоговѣйномъ молитвенномъ настроеніи. О, воистину это кончина праведная, кончина блаженная, кончина христіанская!

Но время отдать и послѣднее надгробное пѣніе и сотворить послѣднее цѣлованіе усопшей. Вѣруемъ, дорогая наша приснопоминаемая мать, что Господь по безмѣрному милосердію своему, воздающій за каждую слезу, пролитую Его ради, за каждый молитвенный вздохъ, за каждое дѣло, сдѣланное во имя Его, воздастъ тебѣ праведнымъ воздаяніемъ за твою постоянно-твердую вѣру въ Него, за всегдашнюю любовь къ Нему, — и не лишитъ тебя небснаго своего царствія. Ты избрала Его женихомъ своимъ съ самой ранней юности, и вѣрно служила Ему въ теченіи всей своей жизни. Ты считала самыми лучшими, самыми блаженными днями тѣ дни, въ которые соединялась съ Господомъ въ святомъ таинствѣ причащенія Тѣла и Крови Его. Ты служила образцомъ благоговѣйнаго приготовленія къ сему святѣйшему Таинству. Когда по немощи плоти и болѣзненности побуждали тебя принять святое причащеніе, ты въ благоговѣйномъ страхѣ

говорила: «какъ я, неприготовленная, не постившаяся приму Его, Святѣйшаго Господа? Вотъ я поприготовлюсь къ принятію Его Чистѣйшаго!» Вѣруемъ, что ты вѣрная раба Его, войдешь въ радость Господа своего: *блаженъ путь, въ онъже идеши!* Ты и здѣсь послѣ себя оставляешь самую добрую священную память. Устроенная, украшенная твоими попеченіями обитель сія никогда не забудетъ тебя въ своихъ молитвахъ.

Прими и отъ насъ, священнослужащихъ въ сей святой обители, добрая наша мать, нашу искреннюю, благодарную память! Ты всегда питала самое глубокое уваженіе къ священному сану; мы жили съ тобою, какъ лучшею матерью, — и небыло у насъ съ тобою никакихъ пререканій: такъ все было мирно и покойно съ тобою! Мы будемъ молиться о упокоеніи души твоей, доколѣ живы, самую искреннюю молитвою. Сестры обители сей! почитайте вашу мать, попечительницу о вашемъ спасеніи: не забывайте творить доброе воспоминаніе о ней въ молитвахъ вашихъ — и церковныхъ и домашнихъ! Она всѣхъ васъ любила самую искреннюю любовію, и сама помянетъ васъ во царствіи Отца небеснаго. Аминь.

Священникъ *Александръ Свирѣлинъ*.

О МНИМОУМЕРШИХЪ.

Къ чести нашихъ приходскихъ священниковъ, надобно сказать, что въ случаяхъ внезапной смерти кого либо изъ прихожанъ они не только съ надлежащимъ вниманіемъ и осторожностію относятся къ покойнику, но и обнаруживаютъ при этомъ сколько по истинѣ христіанскаго человѣколюбія,

столько же, съ другой стороны, просвѣщеннаго взгляда и знанія, а при малѣйшей надеждѣ на возвращеніе жизни—умѣнья взяться за дѣло и изумительной энергіи. Это факты изъ ближайшаго времени въ нашей епархіи, что одинъ священникъ возвратилъ къ жизни женщину пораженную молніей, другой—крестьянина опившагося водкой, третій,—угорѣвшаго мальчика.

Но въ этихъ и подобныхъ случаяхъ самая причина смерти даетъ основаніе предполагать, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, остатки жизни и подаетъ надежду на возвращеніе ея. Другое дѣло—летаргія: тамъ человекъ умираетъ какъ бы естественною смертію, — и нѣтъ, по видимому, основаній сомнѣваться въ ея дѣйствительности. Въ большинствѣ случаевъ этой мнимой смерти предшествуетъ болѣзнь, иногда даже довольно продолжительная, что еще болѣе можетъ ввести окружающихъ въ обманъ и заставляетъ признать летаргію за дѣйствительную смерть.

Исторія вообще и исторія медицины въ частности дѣйствительно записали на своихъ страницахъ нѣсколько трагическихъ случаевъ относительно этого предмета. При раскапываніи одного кладбища на западѣ нашли ясныя доказательства того, что нѣкоторые изъ погребенныхъ возвращались къ жизни въ могилѣ и тамъ измѣняли свое положеніе. Если къ человеку, ожившему въ могилѣ, хотя на минуту возвратится сознание прежде, чѣмъ онъ задохнется отъ недостатка воздуха, то ужаснѣе этого состоянія невозможно ничего и представить. Рассказываютъ поразительный случай съ Франсуа Сивилемъ, который былъ дважды погребенъ. А

сколько бывало такихъ случаевъ, что человѣкъ приготавливаемый къ погребенію, или даже среди сопровождавшей его похоронной процессіи, поражалъ своихъ родныхъ, знакомыхъ и вообще присутствовавшихъ, внезапнымъ возвращеніемъ къ жизни! И теперь періодическая печать очень нерѣдко сообщаетъ о подобныхъ явленіяхъ. Изъ числа ихъ укажемъ одинъ случай изъ позднѣйшаго времени, который передаетъ самъ очевидецъ, соборный священникъ гор. Бердянска, — случай заслуживающій, по нашему мнѣнію, особаго вниманія со стороны священниковъ.

«12-го Февраля настоящаго года, ко мнѣ пріѣхалъ бердянскій мѣщанинъ З — нъ съ приглашеніемъ напутствовать умирающую женщину въ его домѣ. Ни мало не медля, взявъ съ собою святые дары, я отправился къ умирающей, и только лишь сталъ подъѣзжать къ дому, какъ бѣжитъ мнѣ на встрѣчу человѣкъ, съ словами: «батюшка! не извольте беспокоиться: уже скончалась!»! Душевно пораженный, что моя прихожанка отошла въ вѣчность безъ христіанскаго напутствованія, я все-таки вошелъ въ домъ, гдѣ лежала умершая. Комната была полна народомъ; родственники плакали припадая къ умершей, которая лежала на диванѣ, держа въ застывшихъ рукахъ огарокъ восковой свѣчи. На мои распросы: какъ давно покойница умерла, и отчего меня такъ несвоевременно извѣстили», шестидесятилѣтняя старуха, заливаясь слезами, объяснила: «батюшка! покойная Елисавета недѣли три жаловалась на боль въ груди; бывали промежутки, что ей и полегче станеть, а сегодня

ее голубушку схватило такъ сильно, что ей совершенно нельзя было дышать; она кричала: «держите меня за бока», — и вскорѣ затѣмъ умерла, оставивши послѣ себя двухъ малюточекъ; теперь же, бабушка, позвольте вашу милость просить выйти въ другую комнату, а бабы займутся одѣваньемъ тѣла умершей. При этомъ нѣсколько женщинъ засуетились, схватили лежавшую несчастную и хотѣли было класть ее на землю для обмыванья. Хотя при первомъ взглядѣ на лежавшую, дѣйствительно, не видно было въ ней признаковъ жизни, но я какъ бы по какому то предчувствію взялъ ее руку и началъ прислушиваться, нѣтъ ли у нея біенія пульса. Оказалось, что хотя лежавшая находилась и въ безчувственномъ состояніи, тѣмъ не менѣе у нея замѣтно было весьма слабое біеніе пульса. Когда я объ этомъ объявилъ родственникамъ и просилъ ихъ послать за врачомъ, или же хотя достать нашатырнаго спирту, то изъ толпы народа слышалось страшное негодованіе съ словами: «что вы, бабушка, вздумали глумиться надъ мертвымъ тѣломъ!» Однакожь, послѣ настойчиваго моего требованія, чрезъ часъ, привезли нашатырный спиртъ. Къ крайнему изумленію народа, *покойная Елисавета, отъ поданнаго мною медицинскаго пособія пришла въ чувство, встала, и при полномъ сознаніи, исповѣдывалась и приобщилась святыихъ Христовыхъ Таинъ* (*).

Подобные случаи, повторяемъ, не рѣдкость: человекъ впадаетъ въ такое состояніе, что не только не свѣдущимъ простолюдинамъ, но и опытнымъ лицамъ, при недостаткѣ надлежащаго вниманія, по-

(*) Современность 1874 г. № 26.

кажется, что онъ мертвъ, — и безъ малѣйшаго сомнѣнія отправятъ его на кладбище, тогда какъ въ немъ есть еще остатки жизни, есть слѣдовательно возможность и надежда возстановить ее. Для предупрежденія подобной ошибки или, вѣрнѣе сказать, преступленія (за живо похоронить человѣка!) закономъ положенъ извѣстный срокъ, у насъ въ Россіи трех-суточный, ранѣе котораго не дозволяется хоронить покойника, если только смерть послѣдовала не отъ чумы или какой либо другой заразной болѣзни (*). Но и этотъ, сравнительно продолжительный, срокъ еще не исключаетъ опасности похоронить мнимоумершаго: извѣстно, что летаргическое состояніе можетъ продолжаться много долѣе трехъ сутокъ. Указанный срокъ признается достаточнымъ лишь для того, чтобы началось разложеніе организма въ случаѣ дѣйствительной смерти, хотя по свойству организма и степени температуры и для этой цѣли не всегда бываетъ достаточно трех-суточного срока.

Такимъ образомъ срокъ назначенный для времени погребенія, оказывается въ иныхъ случаяхъ мѣрою не совсѣмъ надежною противъ указанной опасности. Для избѣжанія печальныхъ случаевъ погребенія за живо, наука и опытъ указываютъ нѣсколько способовъ различать дѣйствительную смерть отъ мнимой. Оставляя тѣ способы, которые требу-

(*) Уложен. о наказан. ст. 1081 св. зак. т. XIII. врач. уст. ст. 917. Въ этой статьѣ относительно смерти отъ заразныхъ болѣзней, какъ-то: чумы, кори, оспы, гнилой и прилипчивой горячки, скарлатины, — сказано: въ сихъ случаяхъ, дабы предотвратить распространеніе заразы между живыми, приступать къ погребенію прежде означеннаго срока. См. записк. церк. законов. 1858 г. стр. 178.

иють научныхъ свѣдѣній въ медицинѣ и потому самому для большинства не могутъ служить руководствомъ въ данномъ случаѣ, мы представимъ только самые простые и общедоступные, а вмѣстѣ съ тѣмъ признанные вѣрными.

1) *Прижиганіе*. Каленое желѣзо, по словамъ Паппенгейма, никогда не производитъ на тканяхъ трупа ни струпа, ни красноты въ видѣ кружка, ни красной полосы. Для того, чтобы жаръ подѣйствовалъ замѣтно на мертвую часть, нужно употребить большое количество теплоты и продолжать дѣйствіе прижиганія въ теченіе не малаго времени. Степень жара и продолжительность прижиганія, достаточныя для разрушенія всей толщины кожи у живаго, на трупѣ едва вызовутъ высыханіе кожицы и увяданіе поверхности кожи. При болѣе высокой степени жара и болѣе продолжительномъ прикладываніи каленое желѣзо производитъ только простое обугливаніе, безъ всякаго признака воспаленія или разбуханія кожи вокругъ прижженного мѣста. Эту краткую симптоматику смерти, каждый пастырь сельскій долженъ бы имѣть въ виду, и не только пастырь, но и каждый человѣкъ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ погребенія обмершихъ.

2) *Перевязываніе*. Въ Харьковскихъ епархіальн. вѣдомостяхъ напечатанъ способъ доктора А. Друэ, заявленный имъ парижской Академіи 2 апрѣля 1872 года. Суть этого способа состоитъ въ слѣдующемъ. Для примѣненія его, съ цѣлью распознаванія истинной смерти отъ мнимой, нужно перетянуть верхнюю часть предплечья (часть руки ниже локтеваго сустава) или голени чѣмъ-нибудь, напр.

лентою, платкомъ, свернутымъ на-подобіе галстука или веревки и т. п., при чемъ, наблюдая перевязанную часть тѣла, окажется — 1). Если изслѣдуемый человѣкъ живъ, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ: а) кожа предплечія (ниже перевязки) и ручной кисти или голени и стопы становится постепенно красною, фіолетовою и синеватою; б) подкожныя вены сказанныхъ частей тѣла ниже перевязки набухаютъ и поднимаютъ кожу на-подобіе продольныхъ веревокъ, что можно видѣть, если только изслѣдуемый человѣкъ не очень тученъ; в) наконецъ, перевязанныя части тѣла значительно набухаютъ. 2) Если же наступила настоящая смерть, то ни одного изъ указанныхъ (а, б и в) явленій не бываетъ. 3) такъ-какъ въ нѣкоторыхъ, хотя и немногочисленныхъ болѣзняхъ (весьма обильная потеря крови, холера и т. п.) кровообращеніе въ обозначенныхъ изслѣдуемыхъ частяхъ тѣла можетъ остановиться еще и при жизни, то на основаніи предлагаемаго способа изслѣдованія безошибочно заключить о настоящей смерти позволительно лишь въ томъ случаѣ, если со времени перевязки прошло десять часовъ (наибольшій срокъ), въ теченіе которыхъ не было наблюдаемо обозначенныхъ признаковъ кровообращенія (а, б и в), а слѣдовательно и жизни человѣка.

3) Предлагаютъ также слѣдующій способъ: если взять кисть руки и держать противъ зажженной свѣчи, то у летаргика, какъ у всякаго живаго человѣка, сквозь пальцы просвѣчиваетъ краснота, а у мертвеца вытянутая кисть представляется сплошной темной массой.

Эти способы особенно пригодны и удобны въ практикѣ сельскихъ священниковъ.

Еще вопросъ: какъ поступать въ томъ случаѣ, если родственники покойника или мѣстный священникъ по какимъ либо признакамъ находятъ смерть сомнительною и имѣютъ опасеніе похоронить человѣка за-живо, а между тѣмъ не находятъ способовъ (да и наука еще не открыла) пробудить его къ жизни? За границей на сей разъ устраиваютъ, гдѣ позволяютъ средства, особые покойничьи дома, куда помѣщаютъ на извѣстное время всѣ тѣ трусы, въ которыхъ по тѣмъ или другимъ признакамъ можно предположить летаргическое состояніе. При этихъ домахъ постоянно находятся дежурные сторожа. По примѣру заграничному и у насъ въ С.-Петербургѣ при открываемыхъ вновь кладбищахъ и нѣкоторыхъ изъ существующихъ уже предполагаютъ устроить для той же цѣли усыпальницы (*). Но если взять во вниманіе расходы по устройству и содержанію такого помѣщенія, на наемъ сторожей и проч., то усыпальницы могутъ быть устрояемы только въ столицахъ и богатыхъ большихъ городахъ, гдѣ, при огромномъ населеніи скорѣе можетъ встрѣтиться и надобность въ нихъ. Устроить же что-нибудь подобное въ нашихъ сельскихъ приходяхъ и даже въ малыхъ городахъ — дѣло не мыслимое и по средствамъ и по количеству жителей. Но въ городахъ вообще, хотя бы и малыхъ, въ случаяхъ обмиранія или сомнительной смерти дѣло поступаетъ въ распоряженіе врачей, которые

(*) Совр. Изв. 1875 г. № 107.

назначаютъ и время погребенія: священникъ тутъ въ сторонѣ. Въ сельскихъ же приходяхъ священникъ и по своему образованію и по своему положенію является главнымъ руководителемъ и распорядителемъ въ такихъ случаяхъ. Какъ поступать ему? Съ одной стороны и здравый смыслъ и совѣсть требуютъ -- въ томъ случаѣ, когда по извѣстнымъ признакамъ можно предполагать въ чловѣкѣ, признаваемомъ за умершаго, остатокъ жизни, -- отложить погребеніе, не ограничиваясь трехсуточнымъ срокомъ, до того времени, когда появятся первые признаки разложенія (*). Съ другой стороны извѣстно, съ какимъ недовѣріемъ простой народъ относится къ медицинѣ вообще, а въ особенности -- когда дѣло идетъ о приложеніи добытыхъ наукою истинъ къ покойнику. Священникъ, дѣйствуя въ данномъ случаѣ по внушенію добрыхъ чувствъ и съ полнымъ разумѣніемъ дѣла, можетъ подвергнуться множеству непріятностей и нареканій со стороны своихъ прихожанъ, особенно если его предположенія насчетъ покойника не оправдаются. Въ избѣжаніе подобныхъ непріятностей священникъ въ такихъ случаяхъ можетъ требовать медицинскаго осмотра покойника (**), чтобы хоронить его не иначе, какъ по удостовѣреніи въ дѣйствительной смерти, что во всякомъ случаѣ требуется закономъ (***)

(*) Практ. изложеніе церковно-гражд. постановленій въ руководство священнику. (С. П. 1870 г. стр. 190).

(**) Тамъ же стр. 186.

(***) Уст. Врач. ст. 117. Уст. о наказ. налаг. миров. суд. ст. 107.

„ИСТИНА“.

(Библиографическій очеркъ).

(Продолженіе (*)).

II.

Бесѣда съ недоумѣвающимъ единовѣрцемъ о клятвахъ собора, бывшаго въ 1666 году.

Слишкомъ прискорбное явленіе — человѣкъ по расчетамъ а не по убѣжденію перешедшій изъ раскола въ единовѣріе. Онъ приноситъ огромнѣйшій вредъ своимъ собратамъ, людямъ болѣе или менѣе слабымъ въ истинѣ православія; ибо, когда перешедшій изъ раскола въ православіе остается тѣмъ-же врагомъ его, то подаетъ поводъ раскольникамъ издѣваться надъ католическою церквію.

Въ настоящей статьѣ представленъ именно такого рода единовѣрецъ. К., авторъ сей статьи, искалъ случая поговорить съ мнимымъ единовѣрцемъ. И вотъ, при первомъ свиданіи, «недоумѣвающей» — единовѣрецъ сказалъ, обращаясь къ К.: жалко что вы, не очистивъ церковь, присоединились съ ней!

К. спросилъ: какъ-же батюшка, неужели вы теперь въ нечисти?

Ед. Точь — въ точь въ помойной ямѣ.

К. Ахъ, Боже нашъ, чтоже вы подразумѣваете подъ именемъ нечисти?

Ед. Клятвы собора, бывшаго въ 1666 году.

Начался диспутъ. Въ немъ главнымъ образомъ достойны вниманія два пункта: ввелъ ли соборъ 1666 года что-либо новое въ догматическомъ смыслѣ, обязана-ли православная церковь снять клятвы этого собора, и нераз-

(*) См. № 24 Влад. Епарх. Вѣд. 1873 г.

лучно съ тѣмъ дать единовѣрцамъ особаго епископа. Вопросы довольно серьезнаго свойства, которые вообще или обходятъ, или объясняютъ неудовлетворительно. Мы изъ этого диспута сдѣлаемъ краткія выдержки, имѣя главнымъ образомъ въ виду представить образецъ того, какъ люди, которымъ особенно близки къ сердцу эти вопросы, смотрятъ на дѣло. Послѣ нѣкотораго пререканія «недоумѣвающей» единовѣрецъ сказалъ: книги исправляй, но только новаго не вводи.

К. Вотъ теперь справедливо. Значить ошибки надо исправлять; и вы это допускаете, но только нельзя новое вводить.

Ед. Да, новое все проклято.

К. Нѣтъ, не такъ! Коли буде все новое проклято, стало быть, прокляты всѣ служебныя книги: Октои, Минеи и проч., ибо они недавно написаны, сочинены и преданы въ церкви.

Ед. Нѣтъ, ихъ провѣряли и приняли вселенскіе соборы и запечатлѣли клятвою ни прибавлять, ни убавлять.

К. Что вы, батюшка, неужели всѣ службы Русскимъ чудотворцамъ, недавно написанныя, провѣряли вселенскіе соборы, которые были въ Греціи за многіе вѣки раньше?

Не имѣя что на это возразить и сознавшись, что въ богослуженіи и обрядахъ можетъ быть и новое, но не еретическое однако, недоумѣвающей возражаетъ: за что же это соборъ 1666 г. проклялъ старообрядцевъ и отринулъ ихъ?

К. Вы, бытюшка, натяжисто изволите говорить. Если же такъ, то и я спрошу васъ натяжисто: за что же соборъ, бывшій на Новотіань, проклялъ воздержаніе у нихъ тогда бывшее? Да и вообще у всякой ереси были въ почтеніи иконы святыя, и посты, и крестное знаменіе, и

и прочія священные обычаи и вещи; то за что же соборы ихъ проклинали?

Ед. Эка загнулъ куда!

К. Да чего загнулъ? Вѣдь было же, у нихъ много православныхъ предметовъ, а ихъ проклинали.

Ед. Тамъ ересь проклинали только, а иконы и кресты святыя не проклинали.

К. Ну вотъ теперь право понимаешь, батюшка; такъ и раздорниковъ, ругающихъ и поношающихъ напрасно Св. церковь, проклинали только за напрасный раздоръ, ни за что бывший, а не за обряды, въ благочестіи непогрѣшающіе.

Вслѣдствіе подобныхъ выводовъ единовѣрецъ сказалъ: пусть напишетъ еще церковь теперь соборное разъясненіе, что молись моль кто какъ привыкъ.

К. Кто какъ привыкъ и кто какъ хочетъ, не правда ли?

Ед. Да. Вотъ тогда бы было ясно и понятно, а пока такъ не объяснить, дотолѣ она виновница раздора.

К. Значить она по вашему желанію, должна дать разгулъ всякому: кто какъ хочетъ, такъ и молись, — какъ любо, такъ и дѣлай? Да не будетъ ли это начало безчинія?

Ед. Какъ безчинія?

К. Да такъ. По вашему мнѣнію нужно выбросить изъ церкви и Око вселѣтнаго круга, и всѣ уставы о службѣ церковной — Октои и Минеи, — для чего они? — молись кто какъ хочешь.

Ед. Нѣтъ, это слишкомъ много.

К. Ни много, ни мало; а только намъ привычка велить бросаться изъ крайности въ крайность; и, не умѣючи ничего, мы хотимъ быть управителями вселенной...

Послѣ еще нѣсколькихъ вопросовъ и отвѣтовъ, К. совершенно побѣдилъ противника, и, обратясь къ собранію, вывелъ слѣдующее заключеніе и вмѣстѣ нравоученіе «Вотъ, братцы, что вышло: кто изъ единовѣрцевъ тяготится клятвами собора, бывшаго въ 1666 году въ Москвѣ, тотъ только повидимому вступилъ въ ограду церкви Христовой, а внутренностію прибываетъ внѣ ограды двора Христова. А кто хлопочеть о снятіи клятвъ, тотъ въ сущности смысла хлопочеть о раззореніи ограды, ограждающей овецъ стада Христова. А кто хлопочеть о полученіи себѣ отдѣльнаго епископа на одни только дозволенные по снисхожденію обычаи, тотъ хочетъ въ сущности смысла истребить единство, порядокъ и чистоту двора Христова. Отъ плодовъ раздора познаемъ нечистъ смысла.

III.

«Докладъ въ Псковскую славянскую типографію».

Какое тяжелое и безвыходное положеніе часто и во многихъ мѣстахъ испытываютъ несчастные отщепенцы православной церкви. Приходятъ цѣлыя напр. селенія къ полному сознанію того, что «надо разсудить о церкви», т. е. что въ ихъ обществѣ происходитъ религіозный разладъ «полное оскудѣніе истины, что истины надо искать гдѣ либо внѣ ихъ мрачнаго общества; но «наставники» ихъ всѣми мѣрами не допускаютъ до этого, — всѣ средства употребляютъ для того, чтобы отклонить отъ добраго стремленія и еще болѣе запутать въ сѣти суевѣрія. При томъ «раскольническіе наставники» также считаютъ для себя очень полезнымъ и выгоднымъ заводить вражду съ сосѣдними наставниками, чтобы такимъ образомъ вѣрнѣе удержать въ своей власти прихожанъ. У раскольни-

ческихъ наставниковъ происходитъ постоянная и страшная вражда между собою: одинъ другаго проклиняетъ; каждый запрещаетъ своимъ прихожанамъ ѣсть, пить и молиться съ сосѣдними прихожанами. Несчастные же раскольники, видя въ своихъ наставникахъ постоянное уклоненіе отъ разъясненія истины, и при томъ видя разъединеніе и ожесточеніе ихъ, приходятъ въ безвыходное и крайне горестное положеніе.

Такое положеніе испытали крестьяне Порховскаго уѣзда, Сорокинской области, написавшіе «докладъ въ славянскую типографію». Въ этомъ докладѣ, дышущемъ въ каждой буквѣ скорбію и даже, можно сказать, отчаяніемъ, они просятъ редакцію Истины подать имъ руку помощи. «Въ нашемъ уѣздѣ, пишутъ они, въ разныхъ волостяхъ есть большіе раздоры у наставниковъ нашихъ, которые совсѣмъ малограмотны, не могутъ быть пастырями овцамъ; устава божественныя службы не знаютъ. Разныя хулы произносятъ одинъ на другаго и общенія и единенія, какъ въ молитвѣ, такъ и въ питіи и яденіи не имѣютъ и имѣти возбраняютъ. Просто сказать: какъ наемники волну (шерсть) постригаютъ, а о стадѣ не пекутся.

Изобразивши свое бѣдственное и безвыходное положеніе, раскольники Порховскаго уѣзда обращаются къ редакціи «Истины» съ слѣдующей просьбой: «покорнѣйше просимъ принять на себя трудъ, взойти въ распоряженіе, съ участіемъ Божіей помощи, взять какое-либо намѣреніе для Христова стада, чтобы загнать его въ небесную ограду Домовладыки. Какъ мы имѣемъ въ виду, что вамъ дозволено сіи мрежи ставить и выводить изъ тумана къ свѣту Праведнаго солнца. Только за наставниками дѣло, а народъ весь разсуждать готовъ».

Понятно, какъ близко къ сердцу принять быдъ этотъ

«докладъ» редакторомъ Истины. Онъ самъ не мало испыталъ горя отъ раскольническихъ наставниковъ; и поэтому, прежде нежели дать отвѣтъ просителямъ его помощи, онъ, не могши воздержаться отъ скорбныхъ воспоминаній, въ сильныхъ и яркихъ чертахъ обрисовываетъ раскольническихъ наставниковъ. «Бѣда, настоящая бѣда и горе съ наставниками! Бывало больше одного раза и не поговорить въ собраніи о церкви самый ученѣйшій, славнѣйшій отецъ, да и то черезъ силу, по неволѣ, не съ охотою, если прихожане заставляютъ побесѣдовать, знаете, желающіе, какъ и вы—извлечь изъ собесѣдованія себѣ пользу душевную, поговорить разъ—и шабашъ,—больше и не жди: и не досужно-то ему станеть, и не здоровъ-то онъ сдѣлался. И если ужъ гораздо напрутся прихожане, то уѣдетъ куда нибудь, нерадѣя объ овцахъ. Бѣда, настоящая бѣда и горе съ наставниками!.. Уклоняются отъ бесѣдованія съ мало-мальски учеными людьми изъ Св. Писанія. Вотъ съ кѣмъ они охотно говорятъ: будь старуха малосвѣдущая, или простой человѣкъ—малограмотный,—вотъ такихъ людей только подавай имъ: живо обрабатываютъ въ секретныхъ (бесѣдахъ) на свой ладъ! Не изъ книгъ святыхъ, а изъ своей головы насыпаютъ кучу очевидныхъ доказательствъ обрядовыхъ въ преувеличенномъ видѣ: «вотъ тѣ такіе, да эти этакіе,—какая тамъ благодать, да съ ними нельзя ни ѣсть, ни пить, ни говорить, но убѣгать, яко отъ зелія». Человѣкъ простой, довѣрчивый, имѣющій въ себѣ страхъ Божій, не испытанный собственнымъ разсужденіемъ никакихъ другихъ опроверженій, вѣритъ безсознательно и рѣшается на все: хочешь—крести, а хочешь отлучай,—на все готовъ. А мало-мальски грамотный, да наслушавшійся спасительныхъ разсужденій изъ Св. Писанія, такъ тотъ не такъ, тотъ

сей—часть и поперечить Св. Писаніемъ: «стой отче, не такъ говоришь, ошибаешься! вонъ въ такой-то книгѣ я не такъ читалъ... И подведеть, знаете, такую выдержку изъ Св. Писанія, что наставнику и Вотъ почему и не любо-то наставникамъ нашимъ (безпоповщинскимъ) разсуждать съ учеными да грамотными людьми! Бѣда, сушая бѣда и горе съ наставниками! Сами нейдутъ по писанію въ животъ вѣчный, и хотящимъ идти возбраняють своими старческими преданіями; и пособить, братіе, ихъ ожесточенію нечѣмъ. Совѣтомъ, только однимъ совѣтомъ пособимъ вамъ, если хотите.» (*)

Нельзя не удивляться той опытности и мудрости, съ какою авторъ излагаетъ совѣты обратившимся къ нему «простымъ людямъ». Невольно припоминаешь при этомъ и сочувствуешь тѣмъ совѣтамъ, какіе предлагаетъ для обращенія раскольниковъ обратившійся въ православіе поповщинскій епископъ Павелъ. Онъ, между прочимъ говоритъ, что въ мѣстности, населенныя раскольниками полезно-бы поставлять священниками изъ обратившихся въ православіе. Дѣйствительно, кому ближе знать немощи раскольниковъ и средства противъ нихъ, какъ не обратившемуся въ православіе? Авторъ «Отвѣта» старается постепенно дѣйствовать на «своихъ, больныхъ духомъ» пациентовъ, — и поэтому избѣгаетъ сильно дѣйствующихъ средствъ. Принимая во вниманіе, что каждому раскольникову, какой-бы онъ ни былъ секты, еще съ пеленокъ всеми силами вбивается та мысль, что православная цер-

(*) Какая сила въ этой простой и сердечной рѣчи! Какъ было-бы благодѣтельно, если-бы священники, въ приходѣ которыхъ есть раскольники, предложили прочитать сіе! Какъ І. Христосъ говоритъ фарисеямъ: горе вамъ, книжники, фарисей, лицемеры, — подобно сему и къ наставникамъ раскольническимъ приложимо: горе вамъ безграмотные лицемеры!

ковъ такое зло и вмѣстѣ такое сильное искушеніе, котораго надо избѣгать всѣми силами, что здѣсь дѣйствуетъ антихристъ и т. д., — поэтому — то какъ ни довърчиво относятся къ редактору Истины просящіе совѣта, какъ ни очевидна для нихъ несостоятельность собственнаго толка, авторъ «Отвѣта» всё-таки не рѣшается прямо указать имъ, для успокоенія и разъясненія религіозныхъ недоумѣній, на православную церковь. Онъ къ этой мысли приводитъ ихъ незамѣтнымъ образомъ. Поэтому — же, между прочимъ, онъ не рѣшается посовѣтывать имъ, чтобы они обратились за помощію къ православному священнику: это лекарство было-бы, дѣйствительно, не по силамъ больнымъ.

Внушивъ сперва, чтобы они съ настойчивостію требовали отъ своего наставника религіозныхъ объясненій, чтобы они просили его: «пусть разведетъ къ чему что написано», онъ говоритъ: «буде случится, что съ вами не будетъ человѣка во Св. писаніи гораздо свѣдущаго, то вы непременно такого сыщите. *Мы отдаемъ, что церковнаго миссіонера — пока вы еще не захотите съ собою пригласить; если не захотите, то и не приглашайте.* Иной васъ, будучи не въ состояніи расположить къ себѣ, напугаетъ своими поступками формальными, непривычною одеждою; а иной, не зная вашего толка, не то начнетъ говорить вамъ, — и выдетъ смущеніе бесполезное. Да и наставникъ-то обыкновенно испугается, и ничего не скажетъ вамъ, а можетъ быть и спрячется и скажетъ: эва! гоненье опять настало!

Совѣты безпоповцамъ онъ даетъ сперва весьма общіе: «а когда сойдетесь съ наставникомъ, тогда и представьте ему изъ Св. книгъ писаніе о вѣчности полноты церкви

Христовой и о необходимости для спасенія всѣхъ семи тайнъ святыхъ и о прочихъ прерѣкаемыхъ предметахъ».

Далѣе онъ совѣтуетъ: «разбирайте Св. писаніе и сличайте съ Св. писаніемъ жизнь свою, — такова ли она? Такъ ли Христосъ Господь намъ жить повелѣлъ? И такъ ли мы вѣримъ, какъ изъяснили вѣру вселенскіе соборы? И ничего не пропускайте въ Св. писаніи, а подрядъ все принимайте, даромъ что оно много съ жизнью вашею несогласно будетъ; жизнь надо исправлять, а не писаніе». Давъ нѣсколько подобныхъ общихъ совѣтовъ, и, предвидя многія частныя возраженія, — предвидя, что наставникъ безпоповецъ не преминетъ издѣваться надъ православною церковію, авторъ говоритъ: «буде скажутъ наставники, что церковь грекороссійская имѣетъ ереси, — вы тогда обвинуясь спросите: какую она имѣетъ ересь изъ всѣхъ ересей, осужденныхъ на семи вселенскихъ соборахъ? — И они не обрящутъ указать вамъ, ибо ихъ нѣтъ».

Буде скажутъ: новую ересь имѣетъ грекороссійская церковь, — и вы скажите: какую?

Буде наставники сами начнутъ указывать на слабую жизнь нѣкоторыхъ православныхъ и изъ сего начнутъ выводить неправильное мнѣніе, что чрезъ сіе церковь лишилась благодати Св. Духа, — то вы тогда спросите ихъ: гдѣ велѣно въ Св. писаніи осуждать ближняго?

Слѣдующія предрѣшенія со стороны совѣтующаго идутъ въ томъ же духѣ и направленіи, т. е. въ постепенно примиряющемъ съ православною церковію. Вотъ, между прочимъ, послѣднее изъ нихъ: «и буде скажутъ нѣкоторые изъ наставниковъ, что Св. писаніе на это время не лежитъ (обыкновенная уловка безпоповцевъ, преимущественно Θεодосѣевцевъ), и вы тогда, братіе, скажите имъ: если Св. писаніе ненадобно теперь, то гдѣ въ немъ такъ

написано о немъ? И еще спросите: не по писанію живущіе спасутся-ли?»

Въ заключеніе своихъ отвѣтовъ авторъ говоритъ: «и вы, братіе, если хотите знать подробнѣе обо всемъ, что выше упомянуто,—повелите намъ: мы съ радостію напишемъ вамъ».

IV.

«О поповщинскомъ смятеніи».

Въ настоящее время, дѣйствительно весьма тяжелое для раскола, происходитъ сильное разъединеніе и нелѣпѣйшая путаница не въ одной уже безпоповщинѣ, но и въ поповщинѣ. Мнимые раскольническіе епископы раздѣлились на двѣ враждебныя партіи: на принявшихъ и не принявшихъ извѣстное «окружное посланіе». Различныя религіозныя вопросы и недоумѣнія до того спутали и сбили съ толку болѣе добросовѣстныхъ изъ нихъ, что нѣкоторые «занедужились», а иные сложили санъ и удалились. Для примиренія поповцы составили соборъ, продолжавшійся два года; но судьба этого собора была одинакова со всѣми другими соборами раскольническими; онъ привелъ поповцевъ къ еще большому разъединенію. Вслѣдствіе этого многіе поповцы, преимущественно начитанные и добросовѣстные, пришли въ крайне болезненное нравственное состояніе: «умъ ихъ недоумѣваетъ, на которой изъ тяжущихся сторонъ истина; совѣсть страдаетъ подъ бременемъ религіозной неулады». Къ числу подобныхъ поповцевъ принадлежитъ авторъ «поповщинскаго смятенія» Ипполитъ.

«Теперь, говоритъ онъ, настойтъ время высказать, что лежитъ на совѣсти. Нерадивое наше правленіе влечетъ за собою печальныя и душепагубныя слѣдствія, а изувѣр-

скіе характеры отличаются своего рода святотатствомъ. И мы, видя важныя погрѣшности въ тайно-дѣйствіяхъ святотатственныхъ, аще и съ великимъ зазрѣніемъ совѣсти, однако стараемся прикрыть душепагубныя свои привычки, не смотря на то, что Св. писаніе ясно угрожаетъ намъ вѣчною мукою. Внимательное изслѣдованіе Св. писанія заставило мою совѣсть обличать меня постоянно, какъ участника въ законопреступленіи толикихъ іерарховъ; понуждаясь страхомъ Божиимъ, рѣшаюсь безъ всякаго лицепріятія писать вамъ правду, а наипаче уклониться отъ зла и не быть соучастникомъ и потворникомъ какой-либо лжесловесной и неправильной дѣятельности въ нашемъ безблагодатно-іерархическомъ обществѣ.

Не будемъ уже говорить о тѣхъ раздорникахъ, которымъ глава Бѣлокриницкій Кирилъ, а о тѣхъ предстоитъ дѣло, которые были съ нами. Увы, горе! Вѣютъ паероходные вѣтры, и наносимыя ими безводныя облака, — тьма и сумракъ, которыя въ конецъ и въ дребезги разбиваютъ (бывшій нашъ) безблагодатный караванъ!»

Главнѣйшимъ раздорникомъ въ поповщинѣ авторъ почитаетъ Антонія, называемаго архіепископа Владимірскаго и Московскаго. «Скажемъ сущую правду о самопроизвольныхъ, противузаконныхъ и *одноличныхъ* распоряженіяхъ именуемаго архіепископа Владимірскаго». Вотъ какія, между прочимъ, онъ выставляетъ «вины» Антонія: а) мнимый архіепископъ изволилъ сочинить опредѣленіе, которое и предложилъ въ тетради для руководства въ чинопріятіи отъ инославныхъ къ православію (т. е. къ поповщинскому согласію) о повтореніи крещенія дѣтей, рожденныхъ въ господствующей нынѣ, россійской церкви, аще бы оно и въ три погруженія было; б) однолично же установилъ, что каждый присоединяющійся дол-

женъ есть проклинать вмѣстѣ съ ересью и никоніанское нововводство и догматствованіе новыхъ по Никонѣ учителей (*); в) во многократныхъ изданіяхъ соборнаго архіерейскаго служенія божественной литургіи сдѣлалъ разнообразныя произвольныя измѣненія и прибавленія. Отмѣнилъ повелѣніе Апостола Павла о приношеніи за Богопоставленныхъ царей, — чиноположеніе, которое повсемѣстно совершалось въ существовавшихъ у насъ (поповцевъ) церквахъ до его, Антонія, святительства (*).

Перечисливъ и другія произвольныя нововведенія Антонія, Ипполитъ говоритъ: «вотъ и суди неповрежденная христіанская совѣсть, до какой мѣры дошли наши начальствующие! Не правы же и подначальствуеміи за то, что стараются скрывать молчаніемъ важныя беззаконія и тѣмъ хотятъ укрѣпить песочное основаніе безблагодатной іерархіи, которая почти въ конецъ растрепалась».

(*) Это безразсудное постановленіе Антонія вызвало со стороны большинства поповцевъ неудовольствіе и предложеніе исправить такую погрѣшность; но онъ, даже не смотря на обще-соборное настояніе, остался при своемъ упорствѣ.

(**) Вотъ какими странными и нелѣпыми соображеніями при этомъ руководствовался Антоній: «Петръ 1-й отмѣнилъ въ Россіи патріаршее титуло и учредилъ Синодъ; такъ по этому и открылось, что онъ божескую и человѣческую власть похитилъ и есть антихристъ, а митрополитовъ и епископовъ подѣлалъ своими генералами». По этому-то замѣчаетъ авторъ измышленному толкованію: «оле, дерзости!—И у насъ невозможно стало за царя, якобы антихриста, просфору приносить!»

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

I. Вышла въ свѣтъ новая книга—**Изъясненіе Вожествен-
ной Литургіи.** Сочиненіе Высокопреосвященнѣйшаго Арсе-
нія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. (въ 8 д. 450
стр.) Цѣна **1 руб. 50 коп.**, съ пересылкою **1 р. 75 к.**

II. Печатается книга — **Обзоръ философскихъ ученій** (съ
подробнымъ очеркомъ историческаго развитія философіи).
(Сочиненіе) экстра-ординарнаго профессора Кіевской Акаде-
міи, Петра * **Линицкаго.** (Составлено примѣнительно къ
программѣ, утвержденной Св. Синодомъ для семинарій).
Цѣна книги **1 р. 60 коп.**, съ пересылкою.

III. Вышла въ свѣтъ книга — **Логика Гагемана.** Пере-
водъ съ нѣмецкаго Богоявленскаго. Цѣна **65 коп.** въ
1 фунтъ.

Адресоваться въ редакцію «Трудовъ Кіевской Академіи».

Редакторъ *Бяляевъ.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Слово. — О Мнимоумершихъ. — Истина (библіографическій очеркъ).
Объявленіе. Программа (приложеніе).

Цензоръ Архимандритъ *Митрофанъ.* Юня 27 дня 1874 года.